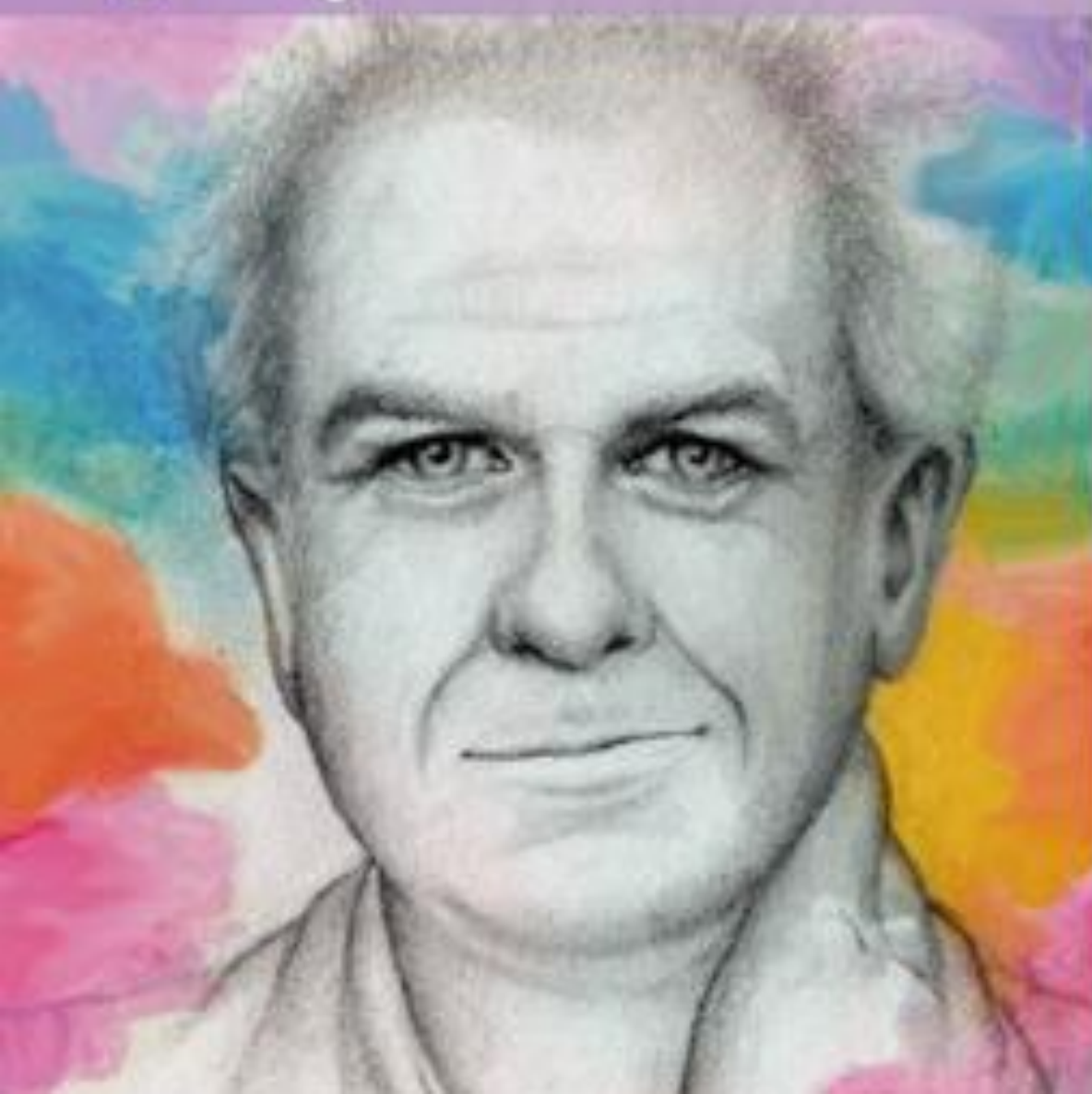

Камертон

**Электронный выпуск
газеты Томского
музыкального колледжа
имени Э.В. Денисова
(посвящается
выпускникам 2020)**

Дорогие читатели!

Перед вами выпуск студенческой газеты «Камертон». Его готовила прекрасная команда. Их лица, имена и фамилии перед Вами. Вглядитесь в них. И вы поймете, почему нынешний выпуск именно такой. Они писали о том, что их волновало. Они были рады участвовать в проектах, программах, встречаться с прекрасными музыкантами. Присоединяйтесь к команде создателей, будьте нашими единомышленниками. Спасибо Вам, что вы с нами!

Хочется добавить, что многие авторы, фотокорреспонденты – это выпускники 2020 года.

Касаткина Лиана – автор
портрета Э.В. Денисова

Кириенко Анна

Чирков Илья

Ленькова Дарья

Бурмакова Аврора

Вишнякова Кристина

Ливаренко Владислав

Бочкарева Мария

Этот выпуск мы открываем статьей выпускника 2020 года Владислава Ливаренко. Статья посвящена Эдисону Васильевичу Денисову, чье имя носит наше учебное заведение.

В ноябре 1996 года в Париже ушел из жизни выдающийся композитор второй половины двадцатого века – Эдисон Денисов. В который раз Родина молчаливо наблюдала за печальным событием, когда сына отечества хоронили вдали от родной земли. Траурный ряд – Бунин, Шаляпин, Галич – пополнился именем выпускника Томского университета, Томского музыкального училища.

В музыкальной истории Томска имя Эдисона Денисова является одним из наиболее чтимых, олицетворяя собой интеллектуальный потенциал томской интеллигенции, интеллигенции новой, рождавшейся «в буднях великих строек».

Эдисон Васильевич Денисов родился 6 апреля 1929 года в семье молодых томских интеллигентов. Отец, Василий Григорьевич Денисов (1905-1941), родился в Усть-Каменогорске, сумел поработать в Барнауле и Иркутске, а в середине 1920-х стал студентом Томского университета. Его, как и многих молодых людей того времени, увлекла бурно развивавшаяся радиотехника – создание приемников, передатчиков, коротковолновая связь. На первых порах, работая самостоятельно, Василий Григорьевич сумел добиться потрясающих результатов, которые позднее претворились в создание многих технических устройств, опережавших уровень развития науки и техники тех лет.

Даже беглый обзор выполненных В.Г. Денисовым работ поражает и впечатляет. В 1927 году он проводит первую радиотрансляцию оперы «Травиата» из городского театра в Томске. Одним из первых советских радиолюбителей-коротковолновиков в 1928 году он установил радиосвязь с экспедицией генерала Э. Нобиле на дирижабле и поддерживал связь вплоть до катастрофы полярной экспедиции. В 1929 году В. Денисов участвует в установлении коротковолновой связи между судами на Енисее. В 1931 – конструирует телевизор с механической разверткой изображения и принимает опытную передачу из Москвы. Позднее В.Г. Денисов участвует в постройке мощной радиостанции в Новосибирске.

Изобретательской деятельности отца Эдисон Денисов и обязан своим необычным именем. Многочисленные карточки-свидетельства коротковолновой любительской связи были игрушками маленького Эдика и заменяли ему букварь и детские кубики.

Скоропостижная смерть Василия Григорьевича принесла в семью моральные и материальные проблемы, пришедшиеся на военное детство Эдисона и его двух сестер. Мама композитора, Антонина Ивановна Титова, врач-фтизиатр, взяла на себя все тяготы жизни в послевоенном Томске. Старшая дочь Инга пошла по стопам отца, избрав техническое направление в своей жизни. Ее сестра Ирина стала, как и Антонина Ивановна, врачом.

А Эдисон свой математический склад ума принес на алтарь музыки. Музыка увлекла Денисова достаточно поздно, в старших классах средней школы. Талант и трудолюбие позволили Эдисону быстро освоить мандолину, кларнет, гитару. В школе № 8, где учился Эдисон, организовался небольшой ансамбль, в котором Денисов взял на себя функции музыкального руководителя и аранжировщика.

В 1946 году Денисов поступил на механико-математический факультет Томского университета и параллельно овладевал музыкой в Томском музыкальном училище. Профессор З.И. Клементьев вспоминал, что Денисов был одним из лучших студентов, ему шутя давались сложнейшие математические задачи, которые он предпочитал решать нетрадиционными методами. Окончил университет Эдисон Денисов по специальности «математика и функциональный анализ» с отличием. Перед ним открывались «аспирантские» и «кандидатские» дороги в науку. Но музыка перевесила все.

В музыкальном училище главными педагогами Эдисона стали Ольга Абрамовна Котляревская, которая вела класс фортепиано, и Евгений Николаевич Корчинский, преподаватель музыкально-теоретических предметов. С обоими педагогами будущего композитора связали годы не только ученического послушания, но и искренней дружбы. Эдик часто гулял с Корчинским по тихим улицам Томска, на ходу проводя анализ музыкальных произведений. В уютной комнатке Котляревской Эдисон садился за рояль, оттачивая бесконечные экзерсисы. Любовь к первым учителям музыки Эдисон Васильевич пронес через всю свою жизнь, неизменно тепло, отзываясь о них в своих интервью и беседах.

Гены изобретательства, унаследованные от отца, не остались втуне. И уже через некоторое время после начала занятий музыкой Эдисон создает свои первые музыкальные опусы и посылает их на суд Дмитрию Шостаковичу.

Композитор сумел увидеть в студенческих работах ростки настоящего таланта и пригласил Эдисона поступать в Московскую консерваторию.

Поступить в консерваторию Денисову удалось со второй попытки в 1951 году в класс композитора В. Шебалина.

В Москве Денисов становится на «тропу войны». Это выражение близко к истине, потому что Эдисону Васильевичу пришлось воевать с косностью «мэтров от музыки», рутиной и штампами, насаждавшимися в советской культуре с двадцатых годов прошлого века.

Первой мишенью «официальных» руководителей музыки стала «великолепная семерка». Это были молодые композиторы В.П. Артемов, С.А. Губайдуллина, Э.В. Денисов, А.А. Кнайфель, Д.Н. Смирнов, В.Е. Суслин и Е.О. Фирсова. Их музыка содержала «неистовые шумы, резкие крики и невразумительное бормотание»! Конечно, эти обидные слова можно было считать борьбой вкусов и мнений. Но ведь «семерка» боролась и за место под солнцем: все композиторы попали в «черный список», разосланный на радио, телевидение, в концертные организации с требованием не пропагандировать их музыку. Не все выдержали этот прессинг, уехав за пределы России. Очередной мишенью осталась «троица»: София Губайдуллина, Эдисон Денисов и Альфред Шнитке.

Почти три десятилетия, начиная с середины 1950-х, отечественная пресса и критика не сказали о Денисове доброго слова. Не публиковались созданные сочинения, и практически не исполнялась его новаторская музыка. Хотя, скажем, театральная Москва считала Эдисона Васильевича одним из лучших театральных композиторов, и «за кулисами» это хорошо знали. Денисов писал музыку для «любимовских» спектаклей в театре на Таганке, писал музыку к кинофильмам.

Несмотря на то, что позднее официальные контакты с руководством Союза композиторов у Денисова наладились, Эдисон Васильевич до конца своей жизни называл своих «великих» гонителей с «маленькой буквы».

Жизненное кредо Денисов выразил в одном из своих интервью: «Просто я всю жизнь старался быть самим собой. Я вообще считаю, что в наше время самое важное, чтобы человек нашел свой собственный язык, свои средства выражения и оставался бы самим собой, не подчиняясь. А тем более, не следуя течениям моды, которая быстро меняется. И не стремиться во что бы то ни стало быть на поверхности».

Вышло так, что томская областная газета стала одной из немногих, кто упомянул о Денисове в позитивном контексте: еще в 1948 году. «Красное знамя» поместило заметку об исполнении в концерте учащимся второго курса музыкального училища Эдисоном Денисовым фортепианной сонаты.

Впервые «великим» стали называть Денисова на Западе. Его произведения стали исполняться в Голландии, Франции, Швейцарии, Германии, на самых престижных музыкальных фестивалях и праздниках, но не в родной стране. Более того, французская пресса так отозвалась о кончине композитора: «Умер Моцарт XX века»!

В 1990 году композитор побывал в Томске, как оказалось, в последний раз. Родной город встретил Эдисона Васильевича торжественно и празднично. Концерты в органном зале при огромном стечении публики, встречи с музыкантами, общественностью. Родственники, друзья, знакомые. Были традиционные сибирские пельмени с водкой, снег, пушистые сосны и ели за рекой в Городке. Денисов был очарован, вспоминал детство и юность, сел за инструмент и сыграл с профессором Алексеем Петровым, товарищем своих детских лет, в четыре руки один из вальсов Ф. Шопена.

В 1994 году страшная автомобильная авария под Москвой надломила крепкий организм композитора. Месяцы тяжелого лечения в лучших госпиталях Франции позволили лишь ненадолго вернуться к жизни, к любимой музыке. 24 ноября 1996 года Эдисон Васильевич Денисов скончался в Париже.

Имя Э.В. Денисова останется в вечном Пантеоне Музыки среди самых выдающихся авангардных композиторов современности: Я. Ксенакиса, В. Лютославского, К. Штокхаузена, К. Пендерецкого.

Присвоение имени Эдисона Денисова Томскому музыкальному колледжу, проведение конкурсов и фестивалей его имени, работа Денисов-центра, установка мемориальной доски на доме, где жил композитор – всё это скромная дань уважения нашему выдающемуся земляку.

Открылась дверь в «Открытый микрофон» - и совершается открытие! Вновь звучат новые имена, покоряют сцену, нас. Вновь нас объединил "Открытый микрофон", программа, работать над которой не просто, но интересно. Своими мыслями делится её организатор, вдохновитель, режиссёр, ведущая, член профкома студентов **Кристина Вишнякова**:

«Моё отношение к этому проекту началось с огромной симпатии к тем людям, которые в этой жизни занимаются различными видами деятельности, начиная от своей специальности, заканчивая композиторством. Я родом из маленького города, где талантливых и старательных людей очень мало, да что там мало, их почти нет. Я и представить не могла, что буду учиться, общаться и дружить с такими людьми.

Когда студенты стали записываться на участие в проекте, я очень волновалась и думала, как же сделать, чтобы представить их в лучшем свете, для того, чтобы заинтересовать других студентов, которые ещё не осмелились подать заявку. И я проводила, если можно так сказать, интервью с каждым из участников. Это интересный опыт для меня.

На данный момент прошло 4 выпуска «Открытого микрофона». Каждый пользовался успехом, но самый первый и последний выпуск, который прошёл в феврале 2019 года, запомнились мне больше всего. Первый же выпуск прошёл более непринуждённо. С последним выпуском было сложнее. Конечно, зрители даже не догадываются о трудностях, которые были «за кулисами». Изначально планировалось сделать выпуск в декабре, студенты интересовались проектом, но не спешили подавать заявки. Поэтому перенесли выпуск на следующий семестр.

Первым проявил желание принять участие в «Открытом микрофоне» только Головатый Николай. И я решила поинтересоваться у ребят, которые уже участвовали, не хотят ли они повторить этот опыт. Так набралось 6 участников. Некоторые записывались за неделю до концерта, а некоторые за 1-2 дня. Работали мы в ускоренном темпе, но концерт, на мой взгляд, прошёл качественно. В основном участники демонстрировали свои композиторские способности. Конева Марина представила свою новую песню «Воспоминание», в этом ей помог Соколов Алексей, который сделал аранжировку и исполнял партию фортепиано. Сам же Алексей представлял сочинения по классу композиции: "Додекафонный шарж", "Прелюдия" и "Скерцо". Полина Леонова так же представила своё сочинение для фортепиано, которому дала название «Без названия».

Елена Каташева предстала перед зрителями как композитор и исполнитель песни собственного сочинения «Мираж», партию гитары исполнил Данил Белгородцев. Голыш Антон и Зимина Валерия исполнили песню, которую написал сам Антон «Я бы бросил всё».

И в заключение концерта прозвучала обработка Головатого Николая «Flymetothemoon» Барта Ховарда. Николай собрал ансамбль для исполнения этого произведения. В состав ансамбля вошли: полуакустическая гитара – Головатый Николай, контрабас – Привалов Ефим и кларнет – Брызгалин Денис.

Все студенты купались в бурных аплодисментах, после концерта зрители с восторгом отзывались об участниках программы и лично поздравляли их с успехом. Всё-таки не теряет свою актуальность этот проект и хочется верить, что не потеряет ещё многие годы!»

Организаторы мечтали подготовить программу «Открытый микрофон» в апреле 2020 года. Но случилось другое.

Редакция продолжает беседу о современной академической музыке с Вероникой Алексеевной Кривопаловой – музыковедом и специалистом по музыке XX века.

Интервьюером стала студентка 4 курса специальности «Теория музыки» **Анна Кириенко.**

- **Сколько лет вы проводите цикл лекций о современной академической музыке?**
- Я начала вести эти лекции, наверное, примерно в 1997 или 1998 году – то есть 20 лет как предмет. Это лекции уже для широкой аудитории - для всех, кто захочет, в том числе не для музыкантов, т.е. мы обозначили их как популярные. Вернее, это не совсем лекции, скорее «слушание музыки с комментариями», я уже это рассматриваю как другой жанр.
- У нас в Томском государственном университете есть «Открытый университет», где читаются лекции для всех желающих по разным направлениям (филология, философия, биология, математика и т.д.). Ко мне обратились 4-5 лет назад с просьбой рассказать тему «Как слушать оперу», «Что такое опера». У меня было 2 занятия. А на следующий год попросили прочитать цикл лекций на любую тему. Я, конечно, выбрала свой XX век. Цикл включил 6 занятий, я распределила в нем основные темы. И теперь в колледже мы такое попробовали, не знаю, будет ли продолжение...
- **Надеюсь, что будет, ведь музыка постоянно обновляется, появляется много интересного...**

- На протяжении всех этих 20 лет я работаю на курсах повышения квалификации преподавателей ДМШ и ДШИ, ссузов области и региона, к нам приезжают и из других регионов, и там я тоже все время, уже 20 лет читаю этот курс для всех специальностей.

- В прошлом интервью вы говорили о разделении элитарной и популярной музыки. Сейчас есть много академической музыки более раннего времени, которая уже становится на границе с популярной, т.е. она звучит практически везде.

- Есть такое понятие «популярная классика» – из произведений Баха, некоторые произведения считаются популярной классикой у Моцарта, Бетховена... Например, «К Элизе» Бетховена считается популярной классикой, «Маленькая ночная серенада» Моцарта, (и еще много разных произведений). Вообще это очень интересная тема – это взаимодействие, условно говоря, популярной и академической музыки. Кстати, до сих пор нет же определения для этого рода музыки – т.е. иногда ее называют «легкой», а другую «серьезной», хотя это не очень корректно, потому что мы знаем, что в так называемой «легкой» музыке, бывает, очень серьезные темы решаются.

- Значит, есть такие «пограничные» произведения и в популярной, и в академической музыке.

- На самом деле и массовые жанры (это, наверное, самое удобное определение) они, правда, как раз годятся для XX века, потому что они массовыми стали благодаря СМИ (появилось радио, телевидение, трансляции концертов из больших концертных залов, для концертов используются большие стадионы...) Что мы относим к массовым жанрам?

Мы относим джаз, хотя он сейчас не массовый, сейчас он стал элитарной музыкой, т.е. у него сейчас достаточно узкая аудитория своих почитателей. В принципе, он был «легким» жанром, была бытовая основа. Мы относим туда разного рода эстрадные направления, относим поп-музыку, рок-музыку, авторскую музыку (музыку бардов), жанр мюзикла... И я хочу сказать, что многие из этих жанров - например, джаз, мюзикл – это желание идти навстречу академической музыке, потому что мюзикл в результате чего вырос? Из оперетты, а оперетта – облегченный вариант оперы, бытовой; мюзикл уже использовал музыкальный материал либо рок-музыки, либо современной поп-музыки, но была и крупная форма, серьезное содержание (например, «Ромео и Джульетта», «Собор Парижской богородицы» - очень серьезная литература, поднимающая вечные серьезные темы), поэтому взаимодействие было. Кстати, и академическая музыка тоже очень часто шла навстречу этим жанрам и обогащалась.

Например, музыка Гершвина – он ставил перед собой задачу с одной стороны, возвысить джаз до высот академической симфонической музыки, а с другой стороны, обогатить академическую музыку тембрами, гармониями, которые были характерны для джаза. Или, например, сам джаз. Он начался как исключительно танцевальная клубная музыка, правда? А постепенно с 40-х годов начали появляться новые направления, он начал усложняться, очень сильно. Он профессионализируется...

- В прошлом [интервью] вы тоже говорили о взаимодействии... Я хотела уточнить, академическая музыка более раннего времени может стоять на границе с популярной, быть уже популярной академической музыкой (как, например, «Маленькая ночная серенада»)? А САМ (современная академическая музыка) может стоять на этой границе?

- Конечно. Ты имеешь в виду какие-то произведения из XX века? Есть ли такие? Есть целые направления. То, что сейчас называют неоклассикой (я, правда, это не очень признаю). Не неоклассицизм, как направление, про которое мы говорили, а то, что сейчас многие молодые композиторы сочиняют – такая довольно приятная для слуха музыка. Например, композитор Эйнауди, даже наши, томские. В принципе, они достаточно успешно себя проявляют. Есть еще какие-то направления в минимализме; есть композиторы, например, как Карл Дженкинс, который писал Адиемусы (Adiemus). У него соединились в Адиемусах этническая музыка, популярная, близкая к эстраде музыка. То есть такие есть. Или греческий композитор Вангелис, который пишет электронную музыку, музыку для кинофильмов. С одной стороны, она академическая, потому что в исполнении участвуют оркестры, иногда вместе с большими синтезаторами, с академическими хорами. То есть эпоха постмодерна, которая, в принципе, как раз началась в последней четверти XX века, она как бы разрешила соединение несоединимых прежде вещей. И, на самом деле, вот такая популярная музыка была, действительно, вот как ты называешь, «Маленькая ночная серенада» Моцарта.

У многих композиторов была музыка на заказ. Мы ее не назовем массовыми жанрами, но она была именно популярной (Гендель – «Музыка на воде», «Музыка фейерверков»). Т.е. это было на потребу, на заказ. Музыка трубадуров, она полупрофессиональная, почти как нынешние барды. Правда же? Так что, в общем, такая музыка тоже всегда была.

- Неподготовленному слушателю, который тесно был знаком только с популярной музыкой, больше дается для восприятия САМ или музыка более раннего времени? Либо одинаково?

- Вот на самом деле, я думаю, что здесь зависит от самого слушателя, от его желания, от его открытости ко всему новому. Потому что среди моих слушателей... Ты видела, что у меня на лекциях, и особенно у меня в «Открытом университете», там вообще музыкантов почти не было, просто некоторые музыканты приходили из оркестра, каких-то наших джазовых групп. Они приходили послушать какие-то темы, но это были единичные случаи. А так в основном там были не музыканты. Люди шли, которым это было интересно, они ходили стабильно и это довольно большая была аудитория, человек сорок. И они ходят, они в этом году у меня опять попросили какой-то курс. Я им, кстати, в прошлом году прочитала «Краткий курс истории музыки», т.е. каждая встреча была посвящена какой-то исторической эпохе. Сначала Средневековье и Возрождение, потом только барокко, классицизм, романтизм, XX век - самые яркие странички. Я говорю, что это даже не зависит от уровня подготовленности, **это собственное желание открывать, узнавать, воспринимать, интересоваться.** Иногда даже наоборот, музыканты как-то более в этом смысле консервативными оказываются.

- **Это из-за прошлого слухового опыта.**

- Да, может быть, еще что-то...

- **Еще есть такие произведения, которые кажутся одинаковыми по звучанию, исполняемые на нетрадиционных музыкальных инструментах – на любых предметах вообще. Когда было исполнение произведения для метрономов... Это звучало странно.**

- Вы еще не видели самого известного произведения для метрономов. Есть такая у Лигети «Симфоническая поэма для ста метрономов». И в записи очень интересно, они так стоят, эти метрономы, как хор. Есть разные варианты: сто метрономов и сто человек с ними, потому что они [метрономы] механические и их заводят, т. е. понимаете, сто человек.

И там важно, что все метрономы настроены на разную скорость. Очень интересно: сначала хаос, хаос, все в разные стороны, а потом они попадают в какую-то фазу, когда вроде бы упорядоченно [двигаются], и потом постепенно они все в разное время завершают [движение], останавливаются, т.е. некий экшн в этом присутствует. Но самому Лигети было этого мало, и он придумал такое электронное устройство, которое одновременно заводило все метрономы. Есть запись, где они все стоят, как хор, эти метрономчики. Черненькие, аккуратненькие, и в одно время – вжик! – заводятся. Веселая пьеса.

- **Вероника Алексеевна, большое спасибо за интервью. Мне было очень интересно. Надеюсь, будет интересно и нашим читателям.**

*Выпускник Новосибирской государственной консерватории,
солист Михайловского музыкального театра Санкт-Петербурга
Сергей Кузьмин в гостях у студентов Томского музыкального колледжа имени Э.В. Денисова*

С ним встретила корреспондент газеты «Камертон» Дарья Ленкова.

- Как известно путь музыканта – это сама отвага и преданность своей профессии. Ваш путь – это успех, удача или каждодневный труд и борьба с собой?
- Ну, скорее всего второй вариант. Есть артисты, нацеленные на удачу, но меня больше беспокоит качество, я всегда переживаю за то, как все получилось. В основном это тяжелая работа. Какой это успех? Это пот и слезы.
- Какая партия, на ваш взгляд, далась труднее, и какая вам нравится больше остальных. Расскажите о ней?
- Больше остальных мне нравится Водемон (прим. ред.: опера «Иоланта»). Она короткая, я вообще шучу, что это моржовая роль. Сложнее далась «Бал-маскарад», ее можно было попозже спеть, конечно, мне в первые разы было очень тяжело, а сейчас мне уже наоборот хорошо и приятно петь.
- После окончания колледжа и Новосибирской консерватории у вас насыщенная концертная жизнь. Расскажите о концерте, который вам больше всего запомнился, где это было?

- Ну, вы понимаете, я, чтобы зарабатывать деньги, пел в таких разных условиях и такие разные произведения, что там каждый раз был как номер. То есть мне звонят и говорят: «Приезжай через 3 часа, спой гимн милиции какой-то». Минусовку присылают, я скачиваю, учу, беру костюм, приезжаю и пою. И такие случаи были, потом я, конечно, был рад, когда оперу начал петь.

- С какими известными вокалистами вам приходилось работать, как это было?

- Приходилось работать с разными известными людьми, иногда это разочарование большое, потому что в живую голоса звучат совсем не так как на записи. И вы не представляете на сколько это по-разному. На записи человек звучит таким крепким, металлическим, мощным голосом, а в жизни у него совершенно пустой звук и он не летит. Поэтому, у меня в жизни были, как приятные встречи, так и было очень много разочарований. Сейчас я периодически пою с Вероникой Джигоевой. «Бал-маскарад» опять будем петь, но голос у нее шикарный, в живую он звучит намного лучше.

- Оказавшись, спустя время в месте, где начинался ваш путь на большую сцену, какие чувства вы испытываете, какие самые яркие у вас воспоминания, связанные с временем студенчества в колледже? Что на ваш взгляд поменялось, а что осталось неизменным?

- Целая жизнь тут была...Мы не ночевали, но мы тут просто целыми днями занимаюсь. Я в шоке, что вчера класс свободен был, как это вообще возможно? Никто не сидит, ничего не учит, мы, тут, чем только не занимались, сами репетировали постоянно. Мне, кажется, меньше музыки звучит. В наше время намного больше в коридорах дудели. Но люди и все в целом постоянно меняется.

- Сегодня был такой теплый зал. Все были в таком приподнятом настроении. Получился праздник встречи. Я знаю, что вы прилетели в Томск в связи с празднованием 90-летия со дня рождения Эдисона Денисова. Спасибо, что вы нашли время для встречи с преподавателями и студентами музыкального колледжа.

- По-другому и быть не могло!

В январе 2019 года профком студентов Томского музыкального колледжа имени Э.В. Денисова стал победителем в областном смотре-конкурсе на лучшую постановку работы первичных профсоюзных организаций по защите социально-экономических прав и интересов трудящихся «Сильная первичка – сильный профсоюз».

Эта победа уже четвертая со времени появления студенческого профкома в 2001 году в музыкальном колледже.

В копилке студенческого профкома много разных проектов, которые теперь прочно ассоциируются с ним: «День Первокурсника» в форме популярного сейчас квеста, «Посвящение в студенты» в форме мюзикла, «Киноклуб», участие в программе «Два Дня в колледже», организация классных часов в честь Дня Защитника Отечества, программы, посвященные празднику 8 Марта «В честь милых дам...», Дню Победы «Споёмте, друзья» и другие мероприятия. К сожалению, 2020 год внёс свои коррективы и исключил возможность проведения торжественной церемонии вручения дипломов выпускникам в Хрустальном зале колледжа – которую всегда также готовил профком.

Жизнь непредсказуема! Очень хочется надеяться, что новый состав профкома продолжит добрые традиции. Многие первокурсники были особенно активны, посещая занятия Школы профактива «Набираем высоту». Школа была основана в 2016 году нашим выпускником Сергеем Севастьяновым. Она успешно работает по настоящее время и очень популярна! Деятельность студенческой профсоюзной организации заряжает так сильно, что в эти тревожные дни её так не хватает. Буду скучать по профкому!

Мария Бочкарёва

В ЗАКЛЮЧЕНИИ ОТ РЕДАКЦИИ:

Дорогие выпускники! Как всегда, сегодня кажется, что лучше, талантливее вас – уже не будет выпускников! И это правильно! Сейчас это ваши дни. Это ваше время! Мы желаем вам счастья, и, хотя счастье каждый понимает по-своему, всё же нам думается, что счастье – это когда человек с удовольствием идёт на работу и с радостью возвращается домой. Будьте счастливы – необыкновенные, удивительные, неповторимые!